

- Это процесс, в котором так много зависит от родителей их мотивации, желания и подготовки

Что еще хотелось бы добавить?

- Обучать ВСЕХ родителей России
- В дальнейшем встречаться с приемными родителями, поддерживать связь.

Таким образом, я могу смело заявить, что наша работа ненепростая. Мы идем в правильном направлении. В современной ситуации взаимоотношений детей и взрослых необходимо наличие служб подготовки и сопровождения граждан, изъявивших желание стать замещающим родителем. При поддержке специалистов родители преодолевают трудности, возникающие с появлением нового члена семьи.

Басин М.А., Хаидов С.К.

Иждивенческая позиция личности маргинальной женщины, находящейся в трудной жизненной ситуации, как негативный фактор социализации ребенка*

В современном развитии российского общества все еще остаются высокие тенденции к появлению в нем семей находящихся в трудной жизненной ситуации (далее СНТЖС). Согласно Федеральному Закону № 195-ФЗ от 10.12.1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», трудная жизненная ситуация это: ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно.

В свою очередь «Национальный стандарт Российской Федерации» от 27.12.2007 № 563-ст, ГОСТ Р 52885-2007, в части социального обслуживания населения и социальных услуг семье устанавливает группы семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации:

- малообеспеченные семьи;
- семьи, имеющие на попечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- неполные семьи;
- семьи, имеющие в своем составе детей с ограниченными умственными и физическими возможностями;
- семьи и отдельные граждане, оказавшиеся в экстремальной ситуации (пострадавшие от стихийных бедствий или приравненных к ним событий), семьи беженцев и вынужденных переселенцев;
- многодетные семьи;
- семьи, имеющие в своем составе нетрудоспособных или длительно болеющих членов, инвалидов, в том числе детей-инвалидов;
- семьи с неблагоприятным психологическим микроклиматом;
- семьи, где дети и женщины подвергаются любым формам физического, сексуального или психического насилия;
- семьи, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними;

* Статья подготовлена при финансовой поддержке благотворительного фонда ТОЧКА ВОЗВРАТА

- семьи, где родители или дети погибли (умерли) во время несения воинской службы.

Значительная часть семей, находящихся в трудной жизненной ситуации относятся к категории семей, находящихся в социально опасном положении. В соответствии с Федеральным Законом от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах профилактики и безнадзорности несовершеннолетних» семья, находящаяся в социально опасном положении - семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а так же семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Так как семья является первичным институтом социализации личности, и в частности – детей, от ее функционирования зависит социальная адаптация несовершеннолетних к социальным нормам общества, формирование у них духовных и морально-нравственных ценностей. В связи с этим, положения детей в ней и за ее пределами обуславливает первый аспект актуальности научной тематики исследования СНТЖС.

Особое место среди СНТЖС занимают маргинальные семьи, появлению большого количества которых способствует рост маргинальной среды, вызванного: обеднением части населения, угрозой потери социального статуса, невротизацией населения, развитием дезадаптации, ростом заболеваний и смертности. Массовое образование маргинальных (*marginalia* (лат.) - находящихся на обочине) семей без принятия кардинальных мер, может привести к социальной катастрофе. Вместе с тем, наличие неполных семей, семей социального риска, проблемных семей, только усугубляет общее положение. Сама маргинальная семья - неспособна самостоятельно решать свои проблемы, постоянно нуждается в помощи государства и как показывает практика, часть из них не хочет что-либо менять в своей жизнедеятельности, чтобы выйти из этого положения. В конечном итоге это приводит к тому, что эта часть семей становится «социальными иждивенцами», считающими нормальным, постоянное обеспечение государством их материальных потребности. Для этих маргинальных семей единственным путем выживания становится получение помощи и льгот, за счет которых они и существуют, не прилагая усилий к изменению своей жизни. В этом главное отличие такого типа семей от других маргинальных семей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, которые понимают свое положение и стремятся всеми силами и способами, выйти из трудной жизненной ситуации. Зачастую члены таких семей пополняют криминальную среду. Все это обуславливает второй аспект актуальности исследования семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Третьим аспектом актуальности исследования является правовой статус маргинала. Статус маргинала не конечное звено его переходности. Именно от того какая социально-психологическая работа будет проведена с маргинальной семьей, она может, как подняться в социальном статусе, так и опуститься на самое «социальное дно».

Анализ научной литературы показал, что существуют различные понятия маргинальности от широкого, используемые в философии, антропологии, культурологии и

т.д., до узкого, обусловленного научной дисциплиной и тематикой научного исследования.

Так в социологии маргинальность понимается как состояние пребывания частично внутри социальной группы и частично вне ее.² Более развернутую характеристику маргинальности дает И.П. Попова. Согласно ей маргинальность - это состояние групп и индивидов в ситуации которая вынуждает их под влиянием внешних факторов, связанных с резким социально-экономическим и социально-культурным переструктурированием общества в целом, изменять свое социальное положение и приводит к существенному изменению или утрате прежнего социального статуса, социальных связей, социальной среды, а так же системы ценностных ориентаций.³

Авторам статьи наиболее близко понятие маргинальность данное С.Н. Мельник «маргинальность - состояние индивида или группы, занимающих промежуточное положение между какими-либо социальными группами или крайнее положение в обществе, что приводит к неполному включению в данные социальные образования, изменению или утрате прежнего социального статуса и сопровождается изменением ценностно-нормативной ориентации и поведения индивида».⁴

За рубежом близким к понятию маргинальность является понятие аномия, введенное Э. Дюркгеймом.⁵ Однако понятие аномия «относится к состоянию социальной системы, в то время как понятие маргинальности - к положению индивида или группы в этой системе».⁶ В соответствии с этим понятие «маргинальность индивида» в социологии дает возможность рассматривать его с точки зрения психологии, как «маргинальность личности».

В психологии маргинальность личности рассматривается как «... - личность, у которой не сформирована прочная, однозначная, согласованная система социальных идентичностей и ценностных ориентаций, в силу чего, как предполагается, маргинальная личность испытывает когнитивные и эмоциональные проблемы, затруднения, внутренний разлад. Понятие маргинальная личность введено Р. Парком (Park, 1932); позднее разрабатывалось Е. Стонквистом (Stonequist, 1960), который рассматривал «культурную» и «расовую» маргинальность».⁷

Маргинальная личность находится «на границе между двумя или более социальными мирами, но не принимаются ни одним из них как его полноправный участник».⁸ Р.Парк рассматривал маргинальную личность, как человека на рубеже двух культур, который никогда не будет принят в новое сообщество, оставаясь в нем

² Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А-О) / Пер. с англ. М., 1999, С.389.

³ Попова И.П. Маргинальность: Социологический анализ. М., 1996, С.30

⁴ Мельник С.Н. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества: на примере Приморского Края. Дис. ... канд. социолог. Наук. Владивосток, 2003. - 217 с.

⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Метод социологии. М., 1991.

⁶ Мельник С.Н. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества: на примере Приморского Края. Дис. ... канд. социолог. наук. Владивосток, 2003. - 217 с. С.21-22.

⁷ Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. - 672 с. С. 275.

⁸ Шибутани Т. Социальная психология. Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1998. - 544 с., С.491-492.

личностью с расщепленным сознанием и расстроенной психикой, а Э. Стоунквист отмечал, что маргинальная личность может реинтегрироваться в новое сообщество и культурную среду в результате длительного процесса.⁹

В европейском подходе согласно исследованию проведенной С.Н. Мельник существенно расширяется диапазон содержания маргинальности личности, где наряду с культурной маргинальностью выделяются:

1) структурная маргинальность как характеристика индивидов, либо исключенных из системы общественного разделения труда и пребывающих на социальной периферии, либо находящихся в процессе перемещения из одной социальной позиции в другую;

2) идейная маргинальность как характеристика индивидов, отрицающих культурные стандарты и ценности общества и противопоставляющих себя социуму;

3) маргинальность социальной роли как характеристика состояния индивидов, занимающих промежуточное положение между двумя групповыми ролями.

Из трех основных типов маргинальности: культурной, структурной и маргинальности социальной роли авторы статьи особо выделяют структурную маргинальность, где отдельные люди, находятся «на дне» общества - т.е. не обладают определенной профессией, источником дохода и социальным престижем, признанием и уважением. В свою очередь структурная маргинальность разделяется на «маргинальность - переходность» и «маргинальность - периферийность». «Маргинальность - переходность» возникает вследствие процессов экономической, политической, профессиональной мобильности. «Маргинальность - периферийность» обусловлена различными видами нисходящей социальной мобильности, и включает группы бездомных, бедных, опустившихся алкоголиков, проституток, наркоманов.

Структурная маргинальность - периферийность имеет следующие социально-психологические характеристики маргинальной личности:

- деперсонализация (разрушение личности человека), вызванная деклассированием, наряду с разрушением прежнего образа жизни;
- доминирование инстинктов выживания;
- регрессивность культурных норм поведения;
- рост агрессии и желания мести обществу.

В ценностных ориентациях ведущими выступают уравнилельные ценности; стремление обогатиться за чужой счет, характерны дух наживы, стяжательства, авантюризм; формируется устойчивая мотивация оправдания неправомерных поступков. Проявляются такие характерные черты как: нетерпимость по отношению к существующим социальным институтам, индивидуализм, моральный релятивизм, отрицание любых форм организованности, авантюристическое нетерпение, неумение и нежелание подчинять индивидуальные интересы коллективным, примитивизм мышления, импульсивность, ситуационность поведения. Низкий уровень притязаний и потребностей,

⁹ Мельник С.Н. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества: на примере Приморского Края. Дис. ... канд. социолог. наук. Владивосток, 2003. - 217 с. С.31.

отсутствие конкурентности, иждивенчество, безответственность, беспомощность, лень, и как следствие - низкая социальная активность как членов общества.¹⁰

Интерес к структурной маргинальности - периферийности вызван тем, что авторы статьи по запросу Министерства труда и социальной защиты населения Тульской области, при поддержке Благотворительного фонда «Точка возврата», провели психологический анализ характеристик женщин, получающих помощь в учреждениях названного министерства. Результаты показали, что 82 % из них являются маргинальными личностями, а 11% относятся к «структурной маргинальности – периферийности» (далее «СМ-П»). Однако некоторые социально-психологические характеристика женщин относящихся к «СМ-П» не позволяют рассматривать их как полностью относящихся к данной категории. Такими характеристиками являются: четкое осознание своего социального положения, согласие выполнения действия к изменению своего положения и в тоже время отсутствие самих этих действий; нереальность представлений своего будущего, выражающаяся в его приукрашивании и оторванности от реальной действительности («маниловщина»); наличие явного нежелания работать, а получать только помощь от государства и других общественных организаций и людей. При этом отмечается выраженное недовольство тем, что оказываемая помощь недостаточна для их благополучного проживания, постоянный поиск того, кто мог бы их содержать. Меры социально-психологической реабилитации имплицитно отвергаются или игнорируются, при этом часто, при наличии детей, происходит шантаж сотрудников социальных учреждений в виде угрозы ухода с детьми из учреждения. Спокойно относятся к тому, что по окончании договора об оказании помощи, они должны будут покинуть социальное учреждение или перейти в другое. У многих этих женщин отсутствуют специальности и профессии. Одновременно с перечисленным проявляется удовлетворенность своим социальным положением, при декларации неудовлетворенности им, что позволяет говорить о ситуации социальной и психологической стагнации, которая полностью устраивает этих женщин.

Данная стагнация авторами статьи рассматривается как проявление социально-психологической трансформации личности, проявляющаяся в отсутствии позитивных аспектов социального развития.

Данные характеристики, возможно рассматривать и как проявления негативной социальной адаптации, которая согласно исследованиям проведенной Е.Н. Орловой «... - приспособление индивида к условиям социальной среды за счет использования чужих ресурсов (ресурсов другого человека, социальной группы, общества, государства). Негативная социальная адаптация основа на неэквивалентном обмене социальной деятельностью, индивид не участвующий в производстве, потребляет произведенное другим.

В свою очередь негативная социальная адаптация подразделяется на два вида:

1. социально-экономическая зависимость (социальное иждивенчество) - это стратегия поведения человека, обладающего минимальным размером социальных «капиталов», не способного самостоятельно обеспечить себя средствами к существованию, которому сознательно (часто добровольно и инициативно) оказывается

¹⁰ Мельник С.Н. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества: на примере Приморского Края. Дис. ... канд. социолог. наук. Владивосток, 2003. - 217 с.

помощь со стороны другого субъекта (общества, государства, предприятия, другого человека). К проявлениям социально-экономической зависимости относятся:

- экономическая пассивность индивида (социальной группы);
- социально-психологические установки на патернализм государства и получения гарантированных материальных благ;
- осознание себя вправе эту помощь получать и готовность в связи с этим нести определенные издержки, ограничивающие личную свободу;

2. социальный паразитизм - это способ существования, при котором социальный субъект удовлетворяет свои потребности за счет других, имея возможность удовлетворять их самостоятельно. Обычно это стратегия поведения «сильных», выражающаяся в злоупотреблении своим превосходством (физическая сила, власть, интеллект, предприимчивость, наконец, количественное превосходство). Важно, что согласия тех, кто поставляет ресурсы, не спрашивается, и объектом паразитизма является низший (или считающийся таковым), зависимый от паразитирующего».¹¹

В тоже время, анализ социальной негативной адаптации проведенной Е.П. Орловой показывает, что индивиды относящиеся к этой группе не являются маргиналами, т.к. они не находятся в промежуточном положении между какими-либо социальными группами или в крайнем положении в обществе, что привело бы их к неполному включению в данные социальные образования.

В своем исследовании В.Н. Долматова приходит к выводу, что в психологических источниках отсутствует точное определение иждивенчества при частом его использовании и дает психологическую трактовку этого понятия «как личностное качество, характеризующееся стремлением во всем рассчитывать не на свои силы, привычкой жить за чужой счет, отсутствием осознания аморальности такого поведения».¹² Иждивенчеству она дает следующие характеристики: безынициативность, пассивность, инфантильность, привычка активно потреблять жизненные блага за счет других. Ею выделены два аспекта феномена иждивенчества. Первый - социальный, когда иждивенчество является следствием объективных факторов (детство, инвалидность, болезнь и др.), таких людей принято называть социальными иждивенцами. Второй - психологический, когда иждивенчество предстает как сформированная жизненная позиция, перерастающая затем в устойчивое личностное качество. При этом иждивенец потребляя общественный продукт (ресурсы) не предоставляет взамен ничего эквивалентного.

Таким образом, выделенная выше группа маргинальных личностей имеет как характеристики «структурной маргинальности - периферийности», так и характеристики «социального иждивенчества».

По видимому, именно эти характеристики объясняют малую успешность работы учреждений социальной защиты по социальной реабилитации данной группы маргинальных личностей. Все это требует поиска и разработок новых методологий и методик работы с ними. Однако, отсутствие точного определения и характеристик данных маргинальных личностей, вызывают большие трудности в данной работе.

¹¹ Орлова Е.В. Феномен социального паразитизма в современном обществе: социально-философские аспекты. Дис. ... канд. философ. н. Ростов н/Д, 2008. - 143 с. С.20-21.

¹² Долматова В.Н. Психолого-педагогические условия преодоления иждивенческой позиции воспитанников детского дома. Дис. ... канд. психол. н. Липецк, 2008. - 171 с.

Поэтому, исходя из вышесказанного, авторы статьи предлагают ввести новый тип маргинальной личности «иждивенческий маргинализм» и дать ему следующее определение.

Иждивенческий маргинализм - маргинальная личность, включающая в себя интегрированную совокупность основных признаков «структурной маргинальности - периферийности» и «социального иждивенчества» как стратегия поведения, находящаяся в стадии стагнации, в которой отсутствуют позитивные аспекты социального развития.

Место иждивенческого маргинализма представлено в схеме, в основу которой положена схема, предложенная С.Н. Мельник.

Основные социально-психологические характеристики иждивенческого маргинализма проявляются в следующем:

- четкое осознание своего социального положения;
- декларативность согласия выполнения действий ведущих к изменению своего положения;
- отрыв представлений своего будущего от реальной действительности («маниловщина»);
- отсутствие желания трудиться с целью зарабатывания средств для своего существования;
- стремление к получению помощи только от государства и других общественных организаций и людей;
- неудовлетворенность оказываемой помощи, в связи с недостаточностью ее для обеспеченного проживания;
- постоянный поиск того, кто мог бы их содержать;
- имплицитное игнорирование мер социально-психологической реабилитации;
- шантажирование нуждами, здоровьем и безопасностью ребенка сотрудников социальных учреждений;
- спокойное отношение к уходу или переходу в другое социальное учреждение;

- декларация неудовлетворенности своим социальным положением;
- экономическая пассивность;
- социально-психологические установки на патернализм государства и получения гарантированных материальных благ;
- осознание себя вправе эту помощь получать и отсутствие готовности в связи с этим нести определенные издержки, ограничивающие личную свободу;
- наличие осознанной, частично осознанной или неосознаваемой безынициативности, пассивности;
- инфантильность как способ манипуляцией окружающими;
- установка на активное потребление жизненных благ за счет других.

Таким образом, выделенные социально-психологические характеристики иждивенческого маргинализма позволяют выделить прикладные задачи, оптимизирующие социальную реабилитацию данного типа маргинальной личности.

В тоже время, выделенные характеристики иждивенческого маргинализма не будут полными без учета характеристики трудной жизненной ситуации, данной в диссертационном исследовании Т.С.Табуровой.

Так трудная жизненная ситуация определяется ей как ситуация, предъявляющая человеку специфические внешние и внутренние требования, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы.¹³

Такое определение позволяет говорить о том, что трудная жизненная ситуация (далее ТЖС) обуславливает возникновение и психологического кризиса в развитии личности, что должно перевести ее на новый уровень. ТЖС с одной стороны является следствием, а с другой причиной актуализирующей противоречие между потребностями человека и его возможностями их удовлетворения.

В работе Табуровой Т.С., исследовалась специфика представлений людей об образе значимого Другого при столкновении с ТЖС. Она определила, что люди, характеризующиеся высокой личностной тревожностью и низкой потребностью в достижении, ориентируются в ТЖС на дружелюбного человека, обладающего развитой способностью к самоорганизации и высоким чувством ответственности. Такое описание соответствует необходимым характеристикам компетентного родителя, выполняющего функцию поддержки и защиты для собственных детей, в некоторых случаях.

Однако у людей с высокой личностной тревожностью, в отличие от представителей с низкой личностной тревожностью, восприятие ТЖС в связи с появлением образа Другого, обладающего указанными выше характеристиками, не изменяется. Образ Другого по мнению Табуровой Т.С. не приводит к переосмыслению ситуации, что связывается с выраженной тревожностью и ригидностью, затрудняющих произвольную регуляцию эмоционального состояния.

Подобную картину авторы статей отмечают при взаимодействии с маргинальными женщинами, попавшими в ТЖС. Они обращаются за помощью в

¹³Табурова Т.С. Образ значимого другого как ресурс совладания личности с трудной жизненной ситуацией. Дис. ... канд. психол. н. Барнаул, 2011 – 216 с.

учреждения социальной защиты, находят в лице социальных работников добрых, отзывчивых, обладающих высоким уровнем произвольной регуляции, ответственности, готовых взять их жизнь под контроль людей. Как было отмечено выше, иждивенческая маргинальность характеризуется различными социально-психологическими параметрами, которые удовлетворяются за счет работников социальных учреждений, представителей благотворительных организаций и отдельных граждан, участвующих в оказании им помощи. Все это позволяет сделать вывод, что помогающие люди воспринимаются ими как образ значимого Другого.

Маргинальные женщины декларируют разрешение контролировать себя, однако при этом отмечается их низкая активность, ригидность и нежелание изменять ТЖС, в которой они находятся. В тоже время у них отсутствует усиление эмоционального удовлетворения собственной жизнью, а переосмысление ситуации происходит с позиции внешнего уровня субъективного контроля, они не видят и не хотят видеть собственных ресурсов, которые способны привести к изменению ситуации в лучшую сторону, т.е. происходит замыкание на проблеме, ТЖС.

Как отмечает Табурова, высокотревожные лица при актуализации значимого Другого не изменяют свои неконструктивные способы совладания с ТЖС (представлены копинг-стратегиями, в которых выражены действия манипулирования, агрессии, застревания и т.д.). Люди с высокой тревожностью стремятся к поиску внешней опоры, социальной поддержки, но при этом, не стремятся к самоизменению, т.е. выходу в позицию произвольного управления собственной жизнью. Однако при этом усиливается самообвинение, возможно, как способ неосознанного или осознанного управления окружающими, манипулирование представителями социальных служб, ближайшим социальным окружением.

Проведенная в Тульском регионе психодиагностика в учреждениях социальной защиты, по предварительным результатам, показала, что у клиентов, относящихся по нашему определению к категории «иждивенческого маргинализма», отмечается высокий уровень личностной тревожности.

Таким образом, представители социальных служб и благотворительных организаций выступая в роли значимого Другого не могут согласно выводам Т.С. Табуровой качественно повлиять на выход иждивенческих маргиналов из ТЖС.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что иждивенческий маргинализм является одной из форм девиантного родительства. Частое проживание в учреждениях социальной защиты, благотворительных организациях, частая смена места жительства, резкие перемены образа жизни, низкий материальный достаток и др. способствуют психологической травматизации детей из таких семей. Совокупность указанных внешних и внутренних факторов, как правило, приводит к социальной дезадаптации несовершеннолетних. Происходит повторение неблагоприятного жизненного сценария родителей, невозможность сформировать личную идентичность как следствие отсутствия таковой у родителей.

В семьях с иждивенческой маргинальностью зачастую происходит смещение социальной роли родительства с отца и матери несовершеннолетних на представителей социальных служб.

Профилактика данного типа девиантного родительства, относящегося к иждивенческому маргинализму, на сегодняшний день, согласно отзывам сотрудников социально-реабилитационных учреждений и результатов научных исследований, малоэффективна, что говорит о необходимости дальнейшего изучения данного вопроса.

Денисова Г.З.

Медитация «Зеленая горошина» для развития внимания школьников

Нестабильность современного общества порождает множество факторов, отрицательно влияющих на здоровье. Незрелый организм детей наиболее чувствителен к вредным воздействиям и, как следствие, легкие отклонения в работе мозга сегодня становятся массовыми. В отдельных классах количество гиперактивных детей составляет 80-87%. По исследованиям Л.А.Ясюковой «быстрая умственная утомляемость и снижение работоспособности (при этом общее физическое утомление может полностью отсутствовать). Сниженные возможности самоуправления и произвольности в любых видах деятельности. Выраженные нарушения в деятельности (в том числе, и умственной) при эмоциональной активации. Значительные сложности в формировании произвольного внимания: неустойчивость, отвлекаемость, трудности концентрации, слабое распределение, проблемы с переключением в зависимости от преобладания лабильности или ригидности. Снижение оперативной памяти, внимания, мышления. Трудности перехода информации из кратковременной памяти в долговременную». [12, с.13]). Перечисленные отклонения делают процесс обучения таких детей проблематичным.

Синдром гиперактивности и дефицита внимания относят к спорным диагнозам и по мнению Г.А. Аминова «подтверждается только с помощью высоких технологий: МРТ, ПЭТ, спектрального анализа ЭЭГ и измерения неустойчивости клеточных структур. Лечится с помощью психобиологического комплекса: пептиды (не психотропы!) + тренинга внимания» [5, с.38]. Расторможенных детей пытаются «лечить» с помощью медикаментов. Президент Международной гражданской комиссии по правам человека Джен Истгейт предупреждает общественность об опасности коммерциализации психиатрии:

«...Только в США страховые компании ежегодно выплачивают \$69 млрд на лечение душевных болезней. ...20 млн. детей по всему миру прописывают психотропные препараты. При этом лечат детей от расстройств, существование которых не было научно доказано. 150 млн. чел когда-либо принимали антидепрессанты типа селективных ингибиторов обратного захвата серотонина СИОЗС. Эти препараты могут повышать у пациентов склонность к насилию и вызывать побуждение к самоубийству. Как было выяснено в ходе испытаний, эти лекарства не полезнее плацебо» [8, с.6-12].

Цель данной научной статьи изложить, апробированную двадцатилетней практикой, авторскую психотехнику тренировки внимания школьников «Зеленая горошина», подтвержденную реологическими измерениями (РЭГ) нейрофизиолога А.Г.Суворова [5]. Тренинг по существу построен на основе классического